

традиционные китайские ценности. Он подчеркивает важность осмысления классических произведений, в которых содержится богатый политический опыт Китая, и их практическое значение для современного мира¹.

Современное исследование политической науки в Китае — вопрос дискуссионный. Поступают предложения по комбинированию эмпирических и нормативных подходов, теоретических и тематических исследований, изучению взаимосвязи между западной политической наукой и чисто-китайскими политическими исследованиями, выявлению логики и методов китайской политики. В китайском политическом дискурсе появляются вопросы о том, является ли сохранение традиционной культуры обязательным или эта культура — препятствие для роста мощи Китая. Однако все споры сводятся к тому, что китайская политика не может быть правильно понята без отсылок к культурной самобытности страны, её традиционным взглядам на философию и историю.

Соболев Владимир Андреевич

Студент кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

К вопросу о консерватизме в современной России

Аннотация

В работе поднимается проблема правильного понимания консерватизма в современной России. Рассматриваются важнейшие характеристики консерватизма: историчность, национальность, не тождественность охранительству и др. И делается вывод, что главное для современных российских консерваторов — это следование одному из основных постулатов консервативного мировоззрения, суть которого заключается в том, что государство не может прочно стоять на фундаменте лишь материально-экономических интересов.

Ключевые слова: консерватизм, народный консерватизм, просвещенный консерватизм.

Как и в Западной Европе, предшественниками консерватизма в России были аристократы, отстаивавшие не только сословные привилегии, но и права частного лица на невмешательство деспотической государственной власти. От князя А. М. Курбского через князя М. М. Щербатова с его историей «повреждения нравов» и вплоть до А. С. Пушкина и некоторых декабристов мы находим черты свободолюбия у интеллигенции (их не следует

¹ Wang Yong. The roots of political science in China [Электронный ресурс] // chinadaily.com: [сайт]. [2010]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2010-01/07/content_9278599.htm (дата обращения: 23.12.2012).

отождествлять с интеллигентским радикализмом). Данные черты правильнее понимать как специфическую идеологию и мораль, особый тип поведения и быта, физический облик и радикальное умонастроение, неотделимое от идейно-политической нетерпимости русской интеллигенции¹.

П. Б. Струве принадлежит такая характеристика Пушкина: «величайший русский идейный консерватор». «Выбранные места из переписки с друзьями» Гоголя можно считать одним из ярких произведений русского консерватизма. И у славянофилов, и у некоторых западников мы можем найти близкие консерватизму суждения: как наш первый западник П. Я. Чаадаев, так и виднейший теоретик славянофилов А. С. Хомяков по своим политическим воззрениям могут быть отнесены к консерваторам. Примером консервативной политики является деятельность некоторых министров Александра II. Не было случайностью то, что в освобождении крестьян столь значительную роль сыграл представитель славянофильства Ю. Ф. Самарин. В дальнейшем среди высших сановников государства Российского мы встречаем истинных консерваторов, вынужденных считаться с косностью двора и не находящих поддержки у образованного «общества», поддерживавшего революционеров и нигилистов. Достаточно вспомнить о судьбах С. Ю. Витте и П. А. Столыпина. Последний емко сформулировал донныне не устаревшую антитезу: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия»². Обычно приводят только последнюю часть фразы, забыв о том, что величие России Столыпин связывал с памятью о прошлом и с культурными традициями, а не только с военной или экономической мощью. Можно сказать, что им была дана самая краткая формула российского консерватизма и указан главный противник. Существовал и народный консерватизм купцов и казаков, мещан и приказчиков, ремесленников и духовенства, который большевики и их духовные наследники огульно записывают в «черносотенство». Консерватизму были близки многие земские деятели, октябристы, даже некоторые кадеты. Вплоть до 1917г. российская монархия шла по пути просвещенного консерватизма.

Как и на Западе, к консерваторам в России относились и монархисты, и республиканцы, и яркие критики всякой модернизации, и ее последовательные сторонники. Воззрения К. Д. Кавелина отличаются от взглядов М. Н. Каткова, Ф. М. Достоевский критиковал Н. С. Лескова, П. Б. Струве и В. В. Розанов обменивались резко отрицательными суждениями. Полное

¹ См.: *Ширинянец А. А.* Русское общество и политика в XIX веке: Русский революционный нигилизм // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2012. — № 1. — С. 38–51.

² *Столыпин П. А.* Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенная в Государственной думе 10 мая 1907 года // *Столыпин П. А.* «Нам нужна великая Россия...». Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911. — М., 1991. — 221 с.

единообразие бывает только в казарме. Сегодня нам ясно, что далеко не все консервативные проекты выдержали проверку временем, и монархический консерватизм с его идеями «белого царя» и «народа-богоносца», идеализирующий сословное деление и крестьянскую общину, имеет исключительно историческую ценность. Но к такого рода утопиям русский консерватизм не сводился и два века назад: нашим нынешним властям не помешало бы изучение деятельности С. Ю. Витте на посту министра финансов. Важнейшие реформы, ведущие страну к модернизации, осуществлялись в России именно консерваторами, тогда как разрушали страну проповедники «прогресса» и разнуздания революционной стихии¹. Как суровое предупреждение мы читаем сегодня слова П. Б. Струве, сказанные в 1919 г.: «Мы потерпели крушение государства от недостатка национального сознания в интеллигенции и народе. Мы жили так долго под щитом крепчайшей государственности, что мы перестали чувствовать и эту государственность, и ответственность за нее... После того, как толпы людей метались в дикой погоне за своим личным благополучием и в этой погоне разрушали историческое достояние предков, нам ничего не остается, как сплотиться во имя государственной и национальной идеи. Россию погубила безнациональность интеллигенции, единственный в мировой истории случай забвения национальной идеи мозгом нации»². Высшей политической целью для консерватора является процветание отечества; сегодня эта цель достижима и на пути модернизации. Место России в мире XXI в. и благополучие ее граждан зависят от сегодняшних инвестиций в наиболее конкурентоспособные отрасли, от уровня научных исследований в университетах и лабораториях. К прошлому консерватизм обращается ради настоящего и будущего, а в самой консервативной традиции отыскивает то, что не утратило своей значимости.

Консерватизм не тождествен охранительству, поддержке отжившего и устаревшего, он ориентирован на политику разумных реформ³. Поэтому к консервативным мыслителям в России относятся не только К. П. Победоносцев или Л. А. Тихомиров, К. Н. Леонтьев или В. В. Розанов, но и С. Н. Трубецкой, И. А. Ильин, П. Б. Струве, С. Л. Франк и ряд других блестящих философов и публицистов «Серебряного века», которых никак нельзя записать в «реакционеры». Их идеи не были востребованы на родине, где победила наряженная в заморский идеологический кафтан пугачевщина. Не принадлежавший к консерваторам Н. А. Бердяев дал, пожалуй, самую яркую характеристику консервативных начал: «Консерватизм поддерживает связь времен, не допускает окончательного разрыва в этой связи, соединяет будущее с прошлым. Рево-

¹ См.: *Шириянц А. А.* Интеллигенция в политической истории XIX века // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2012. — № 4. — С. 41.

² *Струве П. Б.* В чем революция и контрреволюция? // Струве П. Б. Избранные сочинения. — М., 1999. — С. 272.

³ Подробнее см.: *Шириянц А. А.* Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). — М., 2011. — С. 217–235.

люционаризм поверхностен, оторван от онтологических основ, от ядра жизни. Эта печать поверхностности лежит на всех революционных идеологиях. Консерватизм же имеет духовную глубину, он обращен к истокам жизни, он связывает себя с корнями... Истинный консерватизм есть борьба вечности со временем, сопротивление нетленности тлению. В нем есть энергия не сохраняющая только, но преображающая»¹. Консервативное мышление исторично, и не случайно многие отечественные историки — Н. М. Карамзин, М. П. Погодин, С. М. Соловьев, и даже В. О. Ключевский — могут быть записаны в консерваторы. Любовь к отечеству воспитывается не шовинистическими криками, но знанием истории своего города, губернии, всей истории российской, причем не только вершин в этой истории. Чтобы не допустить новую смуту, нужно помнить о прошлых потрясениях.

У нынешних российских консерваторов были великие предшественники, но одних ссылок на А. С. Пушкина и Н. М. Карамзина, Ф. М. Достоевского и Н. С. Лескова мало для того, чтобы выдвинуть реально исполнимую программу даже в культурной области. Сознание не только политических элит, но и ведущих предпринимателей, военных, деятелей культуры оторвано от национальной традиции. В каком-то смысле русским консерваторам приходится начинать свою политическую деятельность даже в худшем положении, чем либералам и социалистам. Последним могут оказать поддержку зарубежные «спонсоры»; они держатся интернациональных и космополитических доктрин, разделяемых правящими партиями ряда ведущих стран мира. Консерваторы противопоставляют «интернациональным и космополитическим позициям своих противников из революционного и либерального лагеря идеи национальной самобытности, культурного своеобразия, охранения традиционных национальных начал от разрушения инонациональными и космополитическими веяниями»². Они отстаивают национальные интересы своих государств. Их можно назвать патриотами своих отечеств.

Здесь важно понимать, что патриотизм западноевропейских стран и русский патриотизм носят разный характер. Надо различать патриотизм политический и патриотизм культурный. В Западной Европе — одна культура на всех, исключая культурный патриотизм отдельных стран в пользу политического патриотизма. В России же политический патриотизм всегда неразрывно связан с культурным. В России борьба за прочную материальную оболочку — за мощное государство — это борьба за историко-культурное призвание, за свою сущность. Политическое поражение одной западноевропейской страны от другой не приводит к разрушению ее культуры. Политическое поражение России равнозначно гибели ее культурно-исторического типа (по Н. Я. Данилевскому).

¹ Бердяев Н. А. *Философия неравенства* / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. — М., 2012. — С. 119–121.

² Ширинянец А. А. *Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли)*. — М., 2011. — С. 216.

Главное для современных российских консерваторов — это следование одному из основных постулатов консервативного мировоззрения, суть которого заключается в том, что государство не может прочно стоять на фундаменте лишь материально-экономических интересов. Государство «строится духом и живёт в духе» (И. А. Ильин). Для возрождения и упрочения российской государственности необходима консолидация народа на базе некоторых фундаментальных духовных ценностей, которые не могут выдумываться или быть результатом рационального мышления, но которые следует искать в вековой истории народа, его психологическом складе, традициях.

Сорокопудова Ольга Евгеньевна

Кандидат политических наук, младший научный сотрудник
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

«Справедливость» несправедливости как мировой закон в политической философии Ж. де Местра

Аннотация

В статье идет речь об онтологическом оправдании войны и несправедливости в мире французским консерватором-провиденциалистом Ж. де Местром.

Ключевые слова: французская революция, консерватизм, Ж. де Местр, война, несправедливость.

Жозеф де Местр (1753–1821) — французский мыслитель, политик, дипломат широко известен своими консервативными воззрениями. Сторонник теории провиденциализма, давший свою оригинальную оценку причин и значения Французской революции, де Местр разработал целую политическую философию.

Политическая консервативная теория де Местра имеет особое религиозно-мистическое наполнение и яростно противостоит либерально-рационалистическому наследию эпохи Просвещения. Именно поэтому де Местр получил в истории мысли самые различные оценки, от упреков в реакционности и клерикализме до провозглашения его отцом-основателем консерватизма наравне с Э. Берком.

Наиболее резонансными и неоднозначными в политическом наследии де Местра, безусловно, являются его рассуждения о необходимости и естественности «зла» в мире. За этот пункт его социально-политической системы он удостоился наибольшей критики, часть исследователей даже считают деместровскую теорию близкой фашизму, как например, Э. Нольте или И. Берлин¹.

¹ См.: *Нольте Э.* Фашизм в его эпохе. — Новосибирск, 2001. — 568 с.; *Берлин И.* Философия свободы. Европа. — М., 2001. — 448 с.